

Глава 16

Линь Маньчжан был человеком общительным.

Он тут же связался для Лу Ао с одним рыбным хозяйством, которое круглый год занималось разведением мальков гигантского групера.

Правда, в наличии их сейчас не было, нужно было делать заказ и ждать, пока их выведут. Минимальный заказ — двести штук, при заказе до пятисот штук цена составляла семь юаней за одного, а ждать нужно было месяц.

Лу Ао впервые узнал, что мальков тоже нужно заказывать, но, подумав, согласился.

Линь Маньчжан помог ему договориться об основных условиях и передал контакты в WeChat для дальнейшего заключения договора.

— Это рыбное хозяйство с хорошей репутацией и технологиями, — сказал Линь Маньчжан. — Многие мои знакомые заказывают у них.

Лу Ао добавил контакт, поблагодарил его.

— Спасибо, брат Чжан.

— Да за что тут благодарить? Ты же доброе дело делаешь, — с лёгкой долей недоумения и восхищения ответил Линь Маньчжан. — Из всех, кого я знаю, только ты готов вот так деньги в море выбрасывать.

— Я много зарабатываю, так что это не так уж и много.

— Дело не в этом. Сколько бы ни зарабатывал — это всё равно кровно заработанные деньги, — Линь Маньчжан легонько подтолкнул его в плечо. — Иди отдохни, скоро поедем крабов продавать.

— Тогда я пошёл, до скорого.

Лу Ао попрощался и, оставив крабов у Линь Маньчжана, отправился домой. Он не чувствовал усталости, но был немного голоден, так что решил перекусить.

Не то чтобы у Линь Маньчжана было мало еды, просто Лу Ао ел так много, что стеснялся показать свой истинный аппетит.

Вернувшись домой, он быстро приготовил себе жареную рыбу, свинину с овощами, холодную закуску из баклажанов, суп с водорослями и рыбой и огромную кастрюлю риса.

Съев всё, он удовлетворённо вытер губы и отправился в свою комнату на послеобеденный сон.

В комнате было прохладно, несмотря на жару, и достаточно было включить вентилятор на первую скорость.

Под дуновением лёгкого ветерка он быстро уснул и увидел сон.

Ему снилось, будто он парит над землями древнего Сун Чжоу, кружа над ними снова и снова. Он видел, как жители Сун Чжоу во время праздников поклоняются божеству земли и урожая, и со временем это божество обрело лицо Сун Чжоу, получило жизнь и сошло с алтаря.

— Ди-ди-ди...

Резкий, пронзительный звук вырвал Лу Ао из роли стороннего наблюдателя и вернул в реальность. Он открыл глаза, в которых на мгновение мелькнул тёмно-зелёный отблеск, и тут же исчез.

Лу Ао потёр виски, выключил назойливый будильник и, сев на кровати, скрестив ноги, глубоко вздохнул. Он долго размышлял, но так и не смог понять, почему ему приснился этот сон.

Было ли это как-то связано с Сун Чжоу, или это был просто бессмысленный короткий сон?

Он умылся и отправился к дому Линь Маньчжана.

Там его ждал только Линь Гуншан.

Заметив недоумение во взгляде Лу Ао, Линь Гуншан поспешил объяснить:

— У остальных троих дела на ферме, да и крабов они поймали немного, так что решили не ехать. Поедем мы втроём, как раз брат Нью нас искал.

— Нас искал?

— В основном тебя, — сказал вошедший снаружи Линь Маньчжан, неся в руках тарелку с ледяным арбузом. — В гранд-отеле «Цзячэн» остановились важные гости, хотят порыбачить. Говорят, желают окупиться в настоящую жизнь рыбаков, лично выйти в море.

Лу Ао поднял глаза.

— Это вообще возможно?

— А почему нет? — Линь Гуншан взял большой кусок арбуза и откусил половину, блаженно прикрыв глаза. — Мы и раньше таких богачей принимали. Особого ухода за ними не нужно, кормишь тем же, что и сам ешь, главное — быть гостеприимным. Лучше всего показать им что-то новенькое, например, взять на ночную рыбалку кальмаров или на ловлю крабов. Легкие деньги.

— Именно. В «Цзячэне» знают о твоих способностях, хотят, чтобы ты их принял. Три человека, три тысячи в день. Просто покатай их по морю, накормить дикими морепродуктами.

Лу Ао немного подумал и отказался.

— Нет, спасибо.

— Три тысячи в день, и ты отказываешься? — с сожалением воскликнул Линь Гуншан. — Такие гости обычно остаются на три-четыре дня. Считай, за одну поездку десять тысяч заработал бы, и без налогов.

— Нет, — лениво повторил Лу Ао. — Неохота возиться.

На лице Линь Маньчжана тоже отразилось разочарование.

— Что ж, ладно. Тогда я лично скажу брату Ню.

Лу Ао кивнул, съел три куска арбуза и, вытерев губы салфеткой, отложил её.

Линь Гуншан невольно проследил за его движением. Пальцы Лу Ао, словно выточенные из нефрита, были длинными и изящными, и на фоне белоснежной салфетки казались ещё нежнее.

Странно, но почему-то его губы, возможно из-за холодного арбуза, казались ярче обычного, создавая резкий контраст с его белоснежной кожей.

Линь Гуншан недоумевал. Лу Ао раньше работал в городе, и его бледность была понятна. Но он вернулся почти месяц назад, каждый день, как и они, проводил под палящим солнцем, так почему же он оставался таким белым?

Покончив с арбузом и отдохнув, они погрузили крабов в багажник.

Линь Маньчжан на своём микроавтобусе повёз Лу Ао и Линь Гуншана на пристань Лунсян.

Дорога до пристани была долгой, а Лу Ао к тому же не выспался днём, поэтому всю дорогу дремал. Его разбудили, когда они уже приехали, и он спросонья выглядел немного растерянным.

— Что, так устал? — не понял Линь Маньчжан. — Ночью не спал?

— Утром крабов копал, немного устал, — ответил Лу Ао, потирая виски.

Машина Линь Маньчжана остановилась перед рыбной лавкой «Дэ Юй», и он посигналил.

Было уже за пять вечера, в лавке было немногочисленно. Ню Дэюй пересчитывал товар. Услышав сигнал, он выглянул наружу, увидел Линь Маньчжана и, радостно заулыбавшись, поспешил к ним.

— Приехали! Заходите, чаю выпейте.

Трое как раз вытаскивали крабов из багажника.

— Мы к тебе с лучшим товаром, так что чаем не отделаешься, — сказал Линь Маньчжан, поворачиваясь к нему. — Как минимум ужином накорми.

— Накормлю! Большим ужином накормлю! — Ню Дэюй, потирая руки, заглядывал в вёдра. — А где жёлтый масляный краб?

— У Лу Ао, он его поймал.

Ню Дэюй повернулся, и Лу Ао легонько ткнул ногой в ведро у своих ног.

Внутри отчаянно пытался выбраться туго связанный большой жёлтый масляный краб.

— Такой большой?! — брови Ню Дэюя взлетели вверх, лицо залилось румянцем возбуждения. Он наклонился к ведру. — Надо же! Такого большого жёлтого масляного краба поймали! У вас там просто золотое дно, а не место.

— Вот и я говорю, что у нас деревня — место силы, рождающее героев, — подхватил Линь Маньчжан. — Ты сначала краба посмотри. Сколько за цзинь дашь?

Ню Дэюй осторожно достал краба из ведра.

Тот был больше его лица и тяжело лежал в руке.

Он вынес краба на свет — края панциря были полными, жёлтые ножки туго набиты, даже суставы приобрели оранжевый оттенок.

Ню Дэюй держал рыбную лавку уже много лет, но жёлтого масляного краба тоушоу такого качества и размера видел всего дважды.

Первый раз — более двадцати лет назад, когда он только открыл свою лавку. Тогда голубых крабов было много, и дикий краб весом в полцзиня стоил всего десять-двадцать юаней.

Второй раз — сейчас.

Он с любовью повертел краба в руках.

— Две тысячи за цзинь, пойдёт?

Увидев, что Лу Ао молчит, он поспешно добавил:

— В прошлом году был дикий жёлтый масляный краб такого же качества, другие лавки за него давали тысячу восемьсот за цзинь. Твой покрупнее, я накинул двести. Дороже я, боюсь, не продам.

Это было правдой.

Некоторые редкие деликатесы стоили очень дорого, но не всегда находили своего покупателя.

Если лавка закупала товар и не могла его продать, ей приходилось снижать цену и нести убытки.

Лу Ао перед поездкой посмотрел цены на жёлтых масляных крабов. Цена, предложенная Ню Дэюем, была вполне справедливой, и он согласился.

Ню Дэюй расплылся в улыбке, на его лице появились морщинки.

— Пойдёмте, пойдёмте, взвесим его.

Они вошли внутрь.

Ню Дэюй осторожно положил краба на весы. Экран быстро показал точное значение.

— Один цзинь восемь лянов с небольшим. Без верёвки будет ровно один цзинь восемь лянов.

Три тысячи шестьсот.

Лу Ао кивнул.

— Хорошо, — улыбнулся Нью Дэюй. — Сейчас запишу, потом остальных взвешу.

Голубых крабов оценивали по полу и размеру, у разных были разные цены.

За остальных крабов Лу Ао получил тысячу триста юаней.

За вычетом налогов его сегодняшний доход составил две тысячи шестьсот девяносто пять юаней — очень неплохо.

Линь Маньчжан и остальные тоже заработали по несколько сотен. Получив деньги, все были очень довольны.

Нью Дэюй пригласил их в соседний ресторан на ужин, где за столом снова завёл разговор о богатых туристах.

Лу Ао отказался, и Нью Дэюй очень сожалел.

— Ты же недавно поймал большого гигантского групера. Они, как узнали о тебе, специально просили остановиться у тебя. Говорили, цена не имеет значения. Ты точно не передумал?

Лу Ао, проглотив еду, ответил:

— Я не люблю, когда в моём доме посторонние.

— А если не у тебя дома, а просто повозить их? — не унимался Нью Дэюй.

Лу Ао снова отказался.

— Нет времени. Утром и вечером я рыбащу, а в остальное время нужно за огородом ухаживать.

— Да сколько там с того огорода заработаешь? А тут богачи — три тысячи в день!

Но сколько бы он ни уговаривал, Лу Ао не соглашался. Ему не нравилось зависеть от чужого настроения.

Ню Дэюй, поняв, что ничего не выйдет, обратился к Линь Маньчжану и Линь Гуншану.

— А вы не хотите их принять? Правда, с вами они, возможно, захотят провести собеседование.

Линь Гуншан отложил палочки и тут же выпалил:

— Принять! Конечно, принять! Три тысячи в день, такие деньги на дороге не валяются!

Линь Маньчжан немного поколебался и сказал:

— Я, пожалуй, откажусь. У меня дома жена и дети, неудобно чужих людей принимать. Но если в море нужно будет выйти, могу помочь.

— Тоже вариант, — сказал Ню Дэюй. — Я передам им, пусть рассмотрят. Если одобряют, я вам сообщу.

Лу Ао не придавал этому значения, послушал и забыл.

Их деревня Чунсинь была слишком уж глухой, так что вероятность того, что туристы после осмотра решат приехать к ним, была невелика.

Так он думал. Но через несколько дней, когда он возвращался из посёлка с цементом и песком, чтобы отремонтировать старый сарай и превратить его в гусятник, за ним пристроилось несколько роскошных автомобилей.

Стоимостью в десятки миллионов.

Провинциальная дорога была неширокой, а его трёхколёсный мотоцикл занимал почти всю полосу.

Несколько роскошных машин сзади нетерпеливо сигналили.

Лу Ао съехал на обочину, одним колесом заехав на траву, и пропустил их.

Машины, не церемонясь, пронеслись мимо, обдав его выхлопными газами.

Лу Ао сразу понял, что это, должно быть, те самые богачи, которые хотели познакомиться с жизнью простых рыбаков. Иначе в их деревне таким роскошным машинам взяться было неоткуда.

Он спокойно проводил их взглядом.

Среди его знакомых были не только мультимиллиардеры с состоянием в несколько десятков миллиардов, но и божество, чья истинная форма — целый континент.

Так что такие машины его не впечатляли.

Лу Ао думал, что на этом их пути разойдутся, но он ошибся. Через два дня самый богатый из этой компании был обязан ему жизнью.

<http://bllate.org/book/13705/1583568>